

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ СОСТОЯНИЯ К ТРЕНДАМ И ПЕРСПЕКТИВАМ

© 2026

И. И. Стародубцев¹

Статья анализирует политическую и экономическую трансформацию Турции в период правления Реджепа Тайипа Эрдогана с 2002 г. и влияние этих изменений на российско-турецкие торгово-экономические отношения. Длительное пребывание у власти Партии справедливости и развития сформировало так называемую «эпоху Эрдогана», характеризующуюся масштабными реформами, переходом к президентской форме правления в 2017 г. и более самостоятельной внешней политикой Турции, основанной на балансировании между ведущими мировыми державами при попытке следования в русле сформулированных национальных интересов. Экономическое развитие страны носило нелинейный характер: быстрый рост ВВП в 2000-е годы сменился замедлением и инфляционным кризисом начала 2020-х гг. Несмотря на трудности, Турции удалось сформировать ряд конкурентоспособных в международном масштабе отраслей — строительную индустрию, металлургию, нефтехимию, автомобильную промышленность, машиностроение и военно-промышленный комплекс, а также укрепить позицию международного энергетического и транспортно-логистического хаба. Российско-турецкое экономическое сотрудничество с 2002 г. в значительной степени строилось на «лидерской дипломатии» Владимира Путина и Реджепа Эрдогана и на масштабных энергетических проектах, включая газопровод «Турецкий поток» и строительство АЭС «Аккую». После начала конфликта на Украине Турция не присоединилась к западным антироссийским санкциям, что позволило ей стать важным торгово-экономическим хабом для России, однако последующее давление США и ЕС привело к тренду на снижение товарооборота. Современные российско-турецкие отношения остаются противоречивыми: сотрудничество в энергетике и торговле сочетается с геополитическими разногласиями в Черноморском регионе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Предстоящие выборы в Турции в 2028 г. создают дополнительную неопределенность, однако потенциал экономического взаимодействия между странами сохраняется.

Ключевые слова: эпоха Эрдогана, Партия справедливости и развития, экономические реформы Турции, ВВП Турции, энергетическое сотрудничество, «лидерская дипломатия»

Для цитирования: Стародубцев И. И. Российско-турецкие торгово-экономические отношения: от состояния к трендам и перспективам. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 195–200. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-195-200

RUSSIAN-TURKISH TRADE AND ECONOMIC RELATIONS: FROM CURRENT STATE TO TRENDS AND PROSPECTS

Ivan I. Starodubtsev

¹ Стародубцев Иван Игоревич, кандидат технических наук, доцент кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Москва; ii_star@mail.ru
Ivan I. Starodubtsev, PhD (Technical Sciences), Associate Professor of the Department of International Business, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; ii_star@mail.ru
ORCID: 0009-0005-5618-5184

The article analyzes the political and economic transformation of Türkiye during the period of rule of Recep Tayyip Erdoğan since 2002 and the influence of these changes on Russian–Turkish trade and economic relations. The long stay in power of the Justice and Development Party formed the so-called “Erdoğan era”, characterized by large-scale reforms, the transition to a presidential form of government in 2017, and a more independent foreign policy of Türkiye based on balancing between the leading world powers while attempting to follow the course of formulated national interests. The country’s economic development had a nonlinear character: rapid GDP growth in the 2000s was replaced by a slowdown and an inflationary crisis in the early 2020s. Despite the difficulties, Türkiye managed to form a number of industries competitive on an international scale — the construction industry, metallurgy, petrochemistry, the automotive industry, mechanical engineering, and the military-industrial complex — as well as to strengthen its position as an international energy and transport-logistics hub. Russian–Turkish economic cooperation since 2002 has to a significant extent been built on the “leader diplomacy” of Vladimir Putin and Recep Tayyip Erdoğan and on large-scale energy projects, including the TurkStream gas pipeline and the construction of the Akkuyu nuclear power plant. After the beginning of the conflict in Ukraine, Türkiye did not join the Western anti-Russian sanctions, which allowed it to become an important trade and economic hub for Russia; however, subsequent pressure from the United States and the European Union led to a trend toward a reduction in trade turnover. Contemporary Russian–Turkish relations remain contradictory: cooperation in energy and trade is combined with geopolitical disagreements in the Black Sea region, the South Caucasus, and Central Asia. The upcoming elections in Türkiye in 2028 create additional uncertainty; however, the potential for economic interaction between the countries remains.

Keywords: Erdoğan era, Justice and Development Party, economic reforms of Türkiye, GDP of Türkiye, inflation, energy cooperation, “leader diplomacy”

For citation: Starodubtsev I. I. Russian-Turkish Trade and Economic Relations: From Current State to Trends and Prospects. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 195–200. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-195-200

В 2002 г. к власти в Турецкой Республике пришла Партия справедливости и развития (ПСР) под руководством Реджепа Тайипа Эрдогана. Рекордный в республиканской истории Турции период руководства страной действующего президента Р. Т. Эрдогана и его Партии справедливости и развития, с 2002 г. по настоящее время, а также масштаб тех трансформаций, которые пережила страна — во внешнеполитическом, внутривнутриполитическом и экономических смыслах — дает основания говорить об «эпохе Эрдогана», которая, продолжаясь в настоящее время (хотя и, очевидно, близится к концу), еще ждет глубокого изучения и оценки. При этом уже на текущем этапе можно отметить проведенную под руководством Р. Т. Эрдогана серию экономических реформ, направленных на либерализацию экономики. Во внутривнутриполитическом смысле важнейшим изменением следует считать переход Турции от парламентской к президентской форме правления по результатам референдума 2017 г.

Внешняя политика Турции под руководством Р. Т. Эрдогана нацелена на достижение большей независимости на международной арене, предполагает балансирование между ведущими мировыми державами и отталкивается в первую очередь от национальных, а не блоковых интересов.

В экономическом смысле можно отметить нелинейное развитие турецкой экономики, что, в частности, находит свое отражение в динамике валового внутреннего продукта и индексе потребительских цен. За первым десятилетием XXI в., сопровождающимся почти 4-кратным наращиванием турецкого ВВП (2001 г. — 202,6 млрд долл. США, 2008 г. — 782,9 млрд долл.; текущие цены²), последовали спад и снижение темпов роста. Пиковое значение ВВП 2013 года в 958,1 млрд долл.

² Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 17.11.2025).

удалось превысить лишь десятилетие спустя, в 2023 г., с 1322,4 млрд долл. США. ВВП Турции по итогам 2025 г. составил 1596,3 млрд долл.³

Индикатором проблем в турецкой экономике является индекс потребительских цен, который после достаточно продолжительного «однозначного» периода (то есть менее или около 10%), приблизительно с 2004 года, продемонстрировал резкий рост в 2021 году (36,1%) и достиг своего пика, согласно официальным данным, в 2022 и в 2023 годах — 64,3% и 64,8%⁴. По итогам 2025 года индекс потребительских цен руководству Турции удалось снизить пока лишь до 30,89%⁵.

В целом можно говорить о немалых, хотя и неоднозначных достижениях турецкой экономики в «эпоху Эрдогана». За последние годы Турции удалось стать обладательницей ряда отраслей, конкурентных и значимых не только в региональном, но и в глобальном масштабе, включая строительно-подрядный сектор, металлургию, нефтехимию и нефтепереработку, автомобильную промышленность, машиностроение, станкостроение и электротехнику, а также легкую промышленность. Динамично развивается и военно-промышленный комплекс страны, который уже сейчас можно охарактеризовать как один из драйверов перехода Турции на новый технологический уровень. Наряду с этим Турция предприняла ряд важных шагов по трансформации себя в хаб международного значения — энергетический, транспортно-логистический и политико-дипломатический.

Невзирая на текущие сложности, турецким руководством заявлена цель по скорейшему выходу из экономического кризиса и возвращению на траекторию экономического роста с увеличением ВВП страны до 1,9 трлн долл. и душевого ВВП до 21 тыс. долл. к 2028 г.⁶

Переходя непосредственно к российско-турецкому торгово-экономическому сотрудничеству, в период с 2002 г. оно строилось в заметной мере на фундаменте так называемой «лидерской дипломатии» между В. В. Путиным и Р. Т. Эрдоганом (оба — как в качестве премьер-министров, так и президентов) и реализации крупных (в первую очередь) энергетических проектов. Среди последних следует особо выделить строительство и эксплуатацию газопровода «Турецкий поток» и продолжающееся строительство первой в Турции атомной электростанции «Аккую», ввод в эксплуатацию первого блока которой намечен на 2026-й год.

В целом можно констатировать, что в первой четверти XXI века одной из несущих конструкций российско-турецкого торгово-экономического сотрудничества стало так называемое «многоплановое энергетическое сотрудничество» по широкому спектру направлений, включая торговлю природным газом, нефтью и нефтепродуктами, каменным углем, поставки энергоносителей в третьи страны, строительство и эксплуатацию энергетических объектов, в том числе первой турецкой АЭС «Аккую».

В период Специальной военной операции (СВО) Турецкая Республика официально не присоединилась к антироссийским санкциям, введенным западными странами, отметив нелегитимность подобных мер, которые могут вводиться только по решению СБ ООН. Тем не менее следует констатировать, что и без введения официальных санкций на практике в Турции они нашли и продолжают находить широкое применение — как на уровне банковских учреждений, так и частного бизнеса.

Однако даже фактическое существование санкций в Турецкой Республике не помешало, особенно в первый год СВО, превращению страны в один из торгово-экономических хабов для

³ Turkish Statistical Institute. Quarterly Gross Domestic Product, Quarter IV: October-December, 2025. URL: <https://veriportali.tuik.gov.tr/en/press/54162> (дата обращения: 13.03.2026).

⁴ Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 17.11.2025).

⁵ Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. Aralık 2025 Enflasyon Verileri. URL: <https://www.sbb.gov.tr/aralik-2025-enflasyon-verileri/> (дата обращения: 13.03.2026).

⁶ Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. Orta Vadeli Program (2026–2028) açıklandı. URL: <https://www.sbb.gov.tr/orta-vadeli-program-2026-2028-aciklandi/> (дата обращения: 17.11.2025).

Российской Федерации. В этом смысле показательны цифры официальной статистики, в частности, товарооборота между двумя странами.

Напомним, что исторический пик товарооборота между Россией и Турцией в период до 2022 г. пришелся на 2008-й год, когда взаимная торговля составила 37,84 млрд долл., где российский экспорт в Турцию достиг 31,36 млрд долл., а российский импорт из Турции — 6,48 млрд долл.⁷

В первый же год СВО российско-турецкий товарооборот возрос в 1,7 раз — до 65,02 млрд долл., включая российский экспорт в объеме 57,36 млрд долл. и поставки в Россию из Турции на сумму 7,66 млрд долл.⁸

Массированное политическое давление со стороны США и ЕС на Турцию по сокращению экономического сотрудничества с Россией привело к определенным результатам: в 2023 г. товарооборот снизился до 53,38 млрд долл., в 2024 г. составил 50,65 млрд долл., а по итогам 7 месяцев 2025 г. — 28,04 млрд долл.⁹

Товарная структура российского экспорта в Турцию имеет (традиционный) сырьевой уклон: по данным 2024 г. на долю статьи «Минеральное топливо и нефтепродукты» пришлось около 75,7% из общего объема российского экспорта в 42,93 млрд долл. Эта статья лидирует с большим отрывом, оставив позади вторую и третью позиции — «Железо и сталь» (6,2%) и «Злаки» (2,7%) соответственно¹⁰.

С другой стороны, Турция наращивает объемы своих поставок в Россию — пик турецкого экспорта был достигнут в 2023 г., составив 9,45 млрд долл., а в 2024 г. снизившись до 7,82 млрд долл.¹¹

Характерно, что на фоне традиционных крупных статей турецкого экспорта в Россию (фрукты и текстиль) лидирующие позиции занимает именно промышленная продукция. Пятерка лидирующих статей турецкого экспорта в Россию, по данным 2024 г., выглядит следующим образом: «Котлы, машины и механические устройства» — 22,2%, «Съедобные фрукты и орехи» — 10,4%, «Транспортные средства» — 7,9%, «Пластмассы и изделия» — 6,2%, «Рыба и морепродукты» — 5,5%¹².

С учетом продолжающегося конфликта на Украине и санкционного давления на Россию тренд на снижение взаимной российско-турецкой торговли следует ожидать и в последующий период.

Тем более что основой турецкой энергетической политики является диверсификация поставщиков энергоносителей, в первую очередь Российской Федерации. И, как можно судить, пока благоприятная для России конъюнктура позволяет нашей стране по-прежнему занимать лидирующие позиции в сфере энергетической торговли с Турцией.

Резюмируя современный характер российско-турецких торгово-экономических отношений, приведем ниже их краткий SWOT-анализ.

Сильные стороны (Strengths) включают «естественность» сотрудничества с учетом непосредственного географического соседства России и Турции, взаимодополняющий характер экономик, «лидерскую дипломатию» между президентами Путиным и Эрдоганом, заложенный в первой четверти XXI в. фундамент многопланового энергетического сотрудничества, а также накопленный опыт взаимодействия при реализации крупных инфраструктурных проектов.

В числе слабых сторон (Weaknesses) следует отметить отсутствие прямого сухопутного сообщения, ярко выраженный сырьевой и энергетический характер российского экспорта в Турцию, невзирая на положительную динамику экономических связей, по-прежнему ограниченность присутствия российского бизнеса в стране (особенно малого и среднего), наблюдающиеся сложности

⁷ Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 17.11.2025).

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

в координации внешнеэкономических усилий между российским государством и бизнесом, а также навязываемые за рубежом, включая Турцию, негативные паттерны в отношении России («сырьевой придаток» и «энергетическая зависимость»).

Возможности для российско-турецкого торгово-экономического сотрудничества, с российской позиции, включают следующие аспекты: развитие (пусть и нелинейное) турецкой экономики и рост численности населения, сохраняющийся запрос Турции на создание на своей территории газового (говоря шире, сырьевого) хаба, политика Турции в сфере достижения технологического суверенитета и историческое восприятие России как технологического партнера — правопреемника СССР, налаженные политические контакты между Россией и Турцией, а также невозможность перезагрузки отношений между Турцией и Западом при сохранении в стране действующей власти президента Эрдогана и его Партии справедливости и развития, по крайней мере, до 2028 года (год следующих президентских и парламентских выборов в стране).

Угрозы же российско-турецким торгово-экономическим отношениям просматриваются следующими: продолжающийся в Турции экономический кризис, блокирование Западом стратегических проектов российско-турецкого сотрудничества, лоббизм США и ЕС своих экономических интересов в Турции с опорой на историю периода холодной войны и развитые инструменты сотрудничества, приближающиеся в стране всеобщие президентские и парламентские выборы (состоятся в 2028 г.) с достаточно высокой вероятностью смены власти в стране, а также нарастающие между Россией и Турцией политические противоречия в широкой географии, включающей черноморский бассейн, Южный Кавказ и Центральную Азию. Особое значение в российско-турецких отношениях уже начал играть фактор главного интеграционного проекта Турции — Организации тюркских государств, и следует ожидать роста его влияния на отношения Москвы и Анкары.

Особенно следует выделить два наиболее важных обстоятельства с точки зрения российско-турецких отношений:

Важнейшим признаком функционирования механизма упомянутой нами ранее «лидерской дипломатии» являлись регулярные встречи в двустороннем формате на уровне первых лиц двух стран (президентов В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана) и достижение на указанных встречах стратегических для двусторонних отношений договоренностей. Отметим, что последняя, на момент написания данного материала, личная встреча глав двух государств в двустороннем формате (за рамками ряда российско-турецких переговоров на полях многосторонних площадок) состоялась в Сочи в 2023 г. При этом, что характерно, сочинская встреча не увенчалась достижением ни одной из заметных договоренностей в торгово-экономической сфере. Последние значимые российско-турецкие договоренности в экономической сфере были достигнуты в 2016 г., когда было объявлено о подписании соглашения по газопроводу «Турецкий поток», а также в 2017 г., когда была согласована сделка на поставку Турции систем С-400. Обе договоренности были достигнуты в ходе личных встреч президентов В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана в формате той самой «лидерской дипломатии».

В 2028 г. в Турецкой Республике пройдут очередные всеобщие президентские и парламентские выборы, в которых, в рамках действующей в стране Конституции и без «обнуления» сроков правления, действующий президент Р. Т. Эрдоган участия принять не сможет, что неизбежно ставит вопрос о преемственности власти. Кроме того, показательно, что победные для партии власти предыдущие выборы в Турции, прошедшие в 2023 г., были отмечены тем, что впервые в своей политической карьере Реджеп Тайип Эрдоган участвовал во втором туре президентских выборов, причем перевел его во второй тур голосования кандидат от объединенной оппозиции, председатель (на момент выборов) главной оппозиционной Народно-республиканской партии Кемаль Кылычдароглу, не относящийся к наиболее популярным оппозиционным политикам, заметно уступающий,

к примеру, мэру Стамбула Экрему Имамоглу и мэру Анкары Мансуру Явашу. Кроме того, даже выиграв президентские и парламентские выборы и получив большинство в Великом Национальном Собрании (Меджлисе) Турции, действующая власть всего год спустя потерпела в 2024 г. сокрушительное поражение на выборах в местные органы власти. А Партия справедливости и развития впервые в своей истории с многолетней лидирующей позиции самого популярного политического движения в стране ушла на вторую строчку, уступив в поддержке избирателей крупнейшей оппозиционной Народно-республиканской партии (35,5% и 37,8% голосов избирателей соответственно).

* * *

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Турецкая Республика, а вместе с ней и российско-турецкие отношения, пережив серьезную эволюцию и добившись ряда успехов в первой четверти XXI в., вступили в переходный период, напрямую связанный с электоральным циклом в Турции. Очередные всеобщие президентские и парламентские выборы в Турции состоятся в 2028 г., и результат их (победа действующей власти или же переход власти к оппозиции) предсказать достаточно сложно.

При этом вне зависимости от результата выборов 2028 г. следует отметить достаточно противоречивый характер современных российско-турецких отношений, где экономика тесно связана с политикой, а наряду с несомненными достижениями (в частности, товарооборот периода СВО, подтверждающий статус турецкого «хаба» для России) копятя и политические противоречия в широкой географии пересечения российских и турецких интересов (черноморский бассейн, Южный Кавказ, Центральная Азия). Таким образом, каждый из возможных сценариев развития внутривластной ситуации в Турции — как победы власти, так и прихода к власти (прозападной) оппозиции — для российско-турецких отношений сопряжен с рядом возможностей и рисков.

При этом потенциал развития торгово-экономических отношений между Россией и Турцией сохраняется как в традиционных областях сотрудничества (прежде всего в энергетике и АПК — с точки зрения России), так и новых перспективных направлениях взаимодействия (современные технологии, включая информационно-коммуникационные технологии, и в целом тематика технологического суверенитета). И нельзя исключать его определенную балансирующую роль для российско-турецких политических противоречий. Изложенное выше заставляет задуматься об эффективном использовании остающегося до очередных выборов в Турции периода времени для укрепления положительной экономической основы российско-турецких отношений.

Литература / References

Электронные ресурсы / Online resources

Turkish Statistical Institute. Quarterly Gross Domestic Product, Quarter IV: October-December, 2025. URL: <https://veriportali.tuik.gov.tr/en/press/54162> (дата обращения: 13.03.2026).

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. Aralık 2025 Enflasyon Verileri [Presidency of the Republic of Türkiye, Strategy and Budget Directorate. December 2025 Inflation Data. URL: <https://www.sbb.gov.tr/aralik-2025-enflasyon-verileri/> (in Turkish)] (дата обращения: 13.03.2026).

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. Orta Vadeli Program (2026–2028) açıklandı [The Presidency of the Republic of Türkiye's Strategy and Budget Directorate has announced the Medium-Term Program (2026–2028). URL: <https://www.sbb.gov.tr/orta-vadeli-program-2026-2028-aciklandi/> (in Turkish)] (дата обращения: 17.11.2025).

Türkiye İstatistik Kurumu [Turkish Statistical Institute. URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (in Turkish)] (дата обращения: 17.11.2025).